

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ПЕРЕВОДАХ ПОЭМЫ А. МИЦКЕВИЧА «ПАН ТАДЕУШ»

А. С. Русских,

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Своеобразие любой языковой системы отчетливее всего обнаруживается при ее сопоставлении с другой лингвистической системой. В настоящее время актуальным является вопрос о специфике языковых картин мира разных этносов, которая наиболее ярко проявляется на уровне устойчивых выражений (фразеологических оборотов, пословиц, поговорок). Пословица в данном отношении является одним из наиболее информативных видов вторичных языковых знаков, поскольку представляет собой устойчивое выражение, имеющее форму анонимного изречения и используемое в дидактических целях, а также обладающее семантикой образного обобщения действительности.

В настоящее время ведется активное исследование языковых картин мира разных этносов на базе сопоставления паремических единиц. В этой связи представляется актуальным вопрос о возможности адекватного и эквивалентного воспроизведения пословиц в рамках перевода художественного текста. В настоящем исследовании в качестве анализируемых единиц были выбраны пословицы, входящие в состав поэмы А. Мицкевича «Пан Тадеуш», и их корреляты в русском (С. Мар) и белорусском (П. Битель) текстах-переводах.

Одно из важнейших условий адекватности литературного перевода – полноценное воспроизведение средствами переводящего языка тех богатых смысловых и стилистических оттенков, которые приносят в художественный текст устойчивые выражения. Однако их интерпретация нередко сопряжена с серьёзными трудностями. Сложность перевода пословицы, на наш взгляд, заключается в специфике ее семантики, а также в своеобразии плана выражения. Подобные языковые единицы обозначают типовые ситуации, возникающие в определенном социуме. Следовательно,

переводчику необходимо обладать достаточным объемом фоновых знаний, чтобы в базе принимающего языка отыскать эквивалентное по смыслу выражение, характеризующееся, кроме того, слитностью компонентов, ведь «для адекватного перевода мало найти в принимающем языке соответствующую по смыслу поговорку, представленную в паремнологических сборниках, надо найти такую поговорку, которая была бы общеизвестна носителям языка, только тогда в переводе удастся приблизиться к эстетическому содержанию оригинала» [1, с. 90]. Кроме того, эквивалентный перевод предполагает сохранение колорита оригинального текста, что влечет за собой необходимость дословной передачи поговорок, причем в такой форме, которая воспринималась бы читателем именно как народная мудрость.

Благодаря близости польской, русской и белорусской культур в арсенале трех близкородственных языков имеются эквивалентные по смыслу и структуре паремические единицы, что упрощает перевод поговорок, используемых автором, на русский и белорусский языки. Например:

- польск.: *My powiemu, że ty tu przyszli dla wizyty,
A tak i kozy całe, i wilk będzie syty* [2, с. 202]
рус.: *Мы дело замолчим, все выйдет шито-крыто:
И овцы целые, и волки будут сыты* [2, с. 761]
бел.: *Мы скажам, што прыйшлі сюды дзеля візіты,
Дык козы будуць цэлы, і воўк будзе сыты* [2, с. 483]

Не возникает проблем у переводчиков и при интерпретации следующей поговорки:

- польск.: *Zaplątaj dobrze węzeł, konce wsadź do wody* [2, с. 202]
рус.: *Кто узел завязал, концы бросает в воду* [2, с. 761]
бел.: *Заблытай вузел, а канцы уторкні ў воду* [2, с. 483]

Следует, однако, отметить, что в качестве переводческого коррелята польской поговорки переводчики не используют эквивалентные паремические единицы: перед нами попытка сохранить структуру и смысл авторского высказывания, причем для читателя ключевой является ассоциация с фразеологизмом *концы в воду*.

Но если в предыдущем примере перевод воспринимается все-таки как польская поговорка, то в следующем контексте наблюдается интерпретация паремической единицы посредством близкого по значению русского и белорусского свободного выражения, лишённого структуры воспроизводимого в речи анонимного обобщающего изречения:

- польск.: *Dozoru tego nigdy sługom nie poruczy,
Bo Sędzia wie, że oko pańskie konia tuczy* [2, с. 31]
рус.: *Присмотря пан Судья не доверял дворовым,
Он утверждал, что скот был оттого здоровым* [2, с. 591]
бел.: *І гэтага нагляду слугам не паручыць,
Бо знаў: гаспадарова вока коней тучыць* [2, с. 313]

Еще одним способом интерпретации польских пословиц при переводе поэмы на русский и белорусский языки является использование в переводном тексте близких по общему дидактическому смыслу устойчивых выражений. Например:

польск.: *Gładź drużkę jak po duszy, a bij jak po szubie* [2, с. 38]

рус.: *Трясем как грушу их, зато и приголубим* [2, с. 598]

бел.: *Або сказаць інакш: як любім, дык і чубім* [2, с. 320]

То же можно сказать и о следующем контексте:

польск.: *I to przysłowie: sobie piecz na carskim rożnie* [2, с. 202]

рус.: *Не пахнут денежки, пословица неложна* [2, с. 761]

бел.: *I прыказка яшчэ: дзяры з казны, дзе можна* [2, с. 483]

Однако, как показал анализ отобранного материала, переводчики нередко вынужденно опускают пословицы, пренебрегая воспроизведением не только их формы, но и семантики, вследствие чего, безусловно, нарушается авторский замысел. Использованию пословиц в тексте перевода могут препятствовать объективные факторы, например, невозможность подобрать эквивалентное соответствие, вписывающееся в ритмическую канву произведения. Так, в русском тексте не нашла отражения пословица *lepszą zgodą od niezgody*, хотя белорусский переводчик нашел возможность ее использовать:

польск.: *I to przysłowie: sobie piecz na carskim rożnie;*

I to przysłowie: lepszą zgodą od niezgody [2, с. 202]

рус.: *Не пахнут денежки – пословица неложна,*

Еще пословицу привел бы вам в угоду [2, с. 761]

бел.: *I прыказка яшчэ: дзяры з казны, дзе можна,*

I прыказка яшчэ: мір лепшы за нязгоду [2, с. 483]

Несмотря на сложности, возникающие при переводе пословиц, переводчики находят возможность найти в системе принимающего языка семантически эквивалентные устойчивые выражения, содержащие основные компоненты паремического знака: воспроизводимость в речи, обобщенность семантики, дидактическая направленность. Наличие в структуре подобных вторичных знаков лексического фона, культурно-исторических и мировоззренческих ассоциаций, не характерных для русской и белорусской культурной традиции, делает некоторые польские пословицы труднопереводимыми, однако переводчики успешно подыскивают для них функциональные аналоги либо воспроизводят пословицы дословно.

1. Котова, М. Ю. Очерки по славянской паремии / М. Ю. Котова. – Санкт-Петербург, 2003.

2. Міцкевіч, А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд у Літве. Шляхецкая гісторыя з 1811 і 1812 гг. У дванаццаці кнігах вершам / А. Міцкевіч. – Мінск, 1998.